

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ОККУПАЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЯПОНСКИМ НОВЫМ РЕЛИГИЯМ

Ю.А. Яроцкая (Минск)

Современная Япония является светским обществом с формальным конституционным разделением государства и религии. Данное разделение гарантирует, что государство воздерживается от религиозных действий, и что религиозные организации не могут получить привилегии от государства и осуществлять любую политическую власть. Конституция 1947 года, которая была провозглашена оккупационным правительством и основана на американском понятии разделения церкви и государства, сломала одну из самых устойчивых тем в японской истории. Здесь имеются в виду отношения между религией, политикой и государством, где государство покровительствовало и поддерживало определенные религиозные традиции, которые, в свою очередь, оказывали поддержку и узаконивали само государство, служили силой для национального единства и развития национального сознания [3, с. 6].

15 августа 1945 года правительство Японии приняло Потсдамскую декларацию союзных держав и безоговорочно капитулировало. С этого времени и до возвращения независимости с вступлением в силу мирного договора 28 апреля 1952 года в городе Сан-Франциско, Япония находилась под управлением союзных сил [2, с. 9 – 10]. Религиозная политика была одной из самых важных стратегий оккупационного правительства Японии и без преувеличения можно сказать, что религиозная система послевоенной Японии была определена реализацией данной стратегии.

Американское оккупационное правительство начало устранять все ограничения политических, гражданских и религиозных свобод. По отношению к религиям, оккупационный режим предполагал не только введение свободы личности, но и создание религиозной нейтральности между государством и религиозными группами. Новое правительство считало, что синтоизм сыграл ключевую роль в укреплении веры в божество императора, и таким образом привел непосредственно к экономическому кризису после Второй Мировой войны. Чтобы уменьшить религиозное и идеологическое влияние синтоизма, оккупационный режим установил либеральные регистрационные требования для всех религиозных групп. Эта мера новых властей привела к быстрому увеличению влияния уже популярных новых религий и к значительному расширению деятельности иностранных религиозных организаций в Японии [5, с. 20].

Оккупационное правительство отменило постановление Религиозной Корпорации Закона 1939 года (данный закон разрешал новым религиям становиться частными организациями), что позволило любой религиозной группе получить правовой статус организации, просто подав регистрационную форму в министерство местных органов управления. Постановление не подкреплялось требованием надзора и контроля Министерства внутренних дел за религиозными группами [5, с. 21].

На основе базовых и важных директив, таких как Потсдамская декларация, SOAP (Верховный главнокомандующий объединенных сил) одна за другой были изданы новые директивы. Первая, относящаяся к религиозной системе, была, так называемая, Директива гражданской свободы, принятая 4 октября 1945 года [2, с. 9 – 10]. Для реализации свободы идей, религии, собраний и уважения основных прав человека, новое правительство потребовало упразднения и немедленного приостановления действия всех положений законов устанавливающих или поддерживающих ограничения этих прав. Однако, несмотря на то, что на данном этапе в различных директивах, относящихся к религии, были сделаны явные шаги по реализации религиозной свободы и отмены всех ограничений на эту свободу, в них не упоминались два важных вопроса, лежащих в основе послевоенной реформы. Здесь речь идет о вопросах ликвидации государственного синтоизма и полного разделения религии и государства. Документ, в котором четко эти положения прописывались, была так называемая Директива синто от 15 декабря 1945 года. Данный документ для японских граждан явился своего рода «шокового пути» [2, с. 10].

Цель этой директивы была проста, а именно *«отделить религию от государства, препятствовать неправильному использованию религии в политических целях и поместить все религии, веры и убеждения на правовую основу, дающую им возможности и защиту»* [2, с. 11].

Она запретила *«связь с правительством и пропаганду, и распространение милитаристских и ультранационалистических идеологий не только синтоизму, но и последователям всех религий, верований, сект, вероисповеданий или философий»* [2, с. 11].

Поэтому новым правительством было запрещено:

- спонсорство, поддержка, сохранение, управление и распространение синтоизма государством;
- синтоистское образование, поддерживаемое полностью или частично государственными фондами;
- посещение государственными должностными лицами храмов для участия в любой синтоистской церемонии;
- использование в официальной литературе терминов государственного синто, милитаристских и ультранационалистических коннотации [2, с. 11].

Можно с уверенностью сказать, это означало главным образом отмену государственного синтоизма и государственной религии.

В соответствии с этой политикой, Закон сохранения мира (на основании которого многие лидеры новых религий были заключены в тюрьму во время войны) был упразднен. Закон о религиозных организациях, который был еще одним инструментом, призванным ограничить религиозную свободу, был заменен Указом о юридических лицах (Императорский указ № 719) принятый 28 декабря 1945 года. Это постановление излагало правила работы по созданию религиозной организации [2, с. 11]. 2 февраля 1946 года синтоистское святилище было отделено от государства. Ему была предоставлена возможность продолжения своего существования как обычной религиозной организации. Таким

образом, «равенство всех религий перед законом», которое являлось одной из целей Директивы синто, стало реальностью [2, с. 11 – 12]. И, наконец, 3 ноября 1946 года, была принята новая Конституция Японии, вступившая в силу 3 мая следующего года.

Главными статьями, в которых кодифицированы «свобода религии» и «отношения религии и государства» являются Статьи 20 и 89 Конституции 1947 года.

Статья 20: *«Свобода религии гарантирована всем. Никакая религиозная организация не должна получать никакие привилегии от государства, ни осуществлять любую политическую власть. Никакой человек не должен быть вынужден принимать участие в любом религиозном акте, праздновании, обряде или практике. Государство и его органы должны воздержаться от религиозного образования или любой другой религиозной деятельности»* [4, с. 130].

Статья 89: *«Никакие общественные деньги или другая собственность не должны быть израсходованы или приспособлены для использования, выгоды или обслуживания любого религиозного учреждения или ассоциации, или для любых благотворительных, образовательных или добросовестных предприятий не находящихся под контролем общественной власти»* [4, с. 130].

Таким образом, эти две статьи сразу предусмотрели свободу вероисповедания, разделение государства и религии, и прекращение любой государственной поддержки религиям. Другая статья запретила «дискриминацию в политических, экономических, или общественных отношениях из-за ... вероисповедания» (Статья 14), и указала, что «свобода мысли и совести не должна быть нарушена» (Статья 19) [1, с. 11].

Недавно сформированный (в начале 1951 года) Союз новых религий отнесся весьма благосклонно к данным постановлениям. Реакция традиционных религий, таких как буддизм, синтоизм и христианство была ограничена проблемой их собственного выживания. И это было естественно. Например, синтоизм с принятием нового закона потерял свою главную финансовую основу, а также свою убедительность среди весьма разочарованного населения [1, с. 12].

В 1951 году Религиозная Корпорация Закона заменила указ оккупационного правительства и устранила все нарушения, которые были вызваны регистрацией новых религий. Закон снова изложил принципы свободы вероисповедания, отделения религии от государства и признание автономии религиозных организаций. Существенной целью данного закона было не только в формулировании принципов религиозной свободы веры, практики и организации, но в том, чтобы позволить религиозным организациям стать учрежденными как организации с правоспособность владеть, поддерживать и распоряжаться собственными предприятиями для реализации своих целей и задач [5, с. 21]. На самом деле, специальные льготы в отношении владения собственностью и специальные налоговые льготы для коммерческих предприятий были единственными преимуществами религий от принятия данного закона. Теперь религиозные группы не были обязаны

регистрироваться как религиозные организации, и любая религиозная организация могла свободно осуществлять свою деятельность [5, с. 21 – 22].

Японские новые религиозные движения обладали процессуальной правоспособностью, что мешало государственному вмешательству в их внутренние дела, ограничению их деятельности и контроля. В этом обстоятельстве средства массовой информации сразу после войны взяли на себя роль «публичных полицейских религиозных движений». Новые религии постоянно получали критическое освещение в СМИ. Так, газеты утверждали, что некоторые новые религии нарушали культурные соглашения и социальные стандарты. Наиболее распространенные обвинения против новых религий включали: личную аморальность, мошенничество, незаконные лечебные ритуалы или просто общую религиозную ересь [5, с. 22].

Эта реформа создала в японском обществе открытость и свободное пространство для религии в масштабе, не имеющего примера в ее ранней истории. Она освободила человеческие религиозные устремления, которые, несмотря на социально-экономическую модернизацию Японии, после реставрации Мэйдзи (1868 г.), были подавлены игом старой культурной среды.

Все новые религии стали принимать активное участие в политической жизни сразу же после окончания войны. Первым примером такой активности является политическая деятельность движения Тэнри-кё. В первых главных выборах после войны в апреле 1946 года два члена Тэнри-кё были выставлены как кандидаты в правительство и получили места, вместе с другими восемью кандидатами от традиционных буддийских организаций [2, с. 13].

1. Astley, T. An Introduction to the Japanese New Religions / T. Astley // Nanzan guide to Japanese. – USA: University of Hawai's Press, 2006. – P. 91 – 115.
2. Nakano, Tsuyoshi. New Religions and Politics in Post-war Japan / Tsuyoshi Nakano // Sociology of Religion Department of Sociology Soka University. – 1990. – Vol. 14. – № 2. – P. 1 – 29.
3. Reader, I. Civil Religion in Contemporary Japan / I. Reader // The Copenhagen Journal of Asian Studies. – 1994. – № 9. – P. 6 – 31.
4. Reminiscences of religion in postwar Japan // Contemporary Religion of Japan. – 1965. – Vol. 6. – № 2. – P. 111 – 203.
5. Wilkinson, Gr. The next Aum: religious violence and new religious movements in twenty-first century Japan / Gr. Wilkinson. – USA: University of Iowa, 2009. – 227 p.